

«МЫ ПУГАЕМ, А САМИМ СТРАШНО²»

Российско-украинский конфликт быстро вспыхнул, быстро разгорелся до «газовой войны» - прекращения российских поставок, угроз судом, обвинений Украины в воровстве и призывов Фрадкова к ЕС унять соседку-воровку - и так же быстро погас и исчез из российских СМИ.

Вокруг конфликта было сказано столько вранья, было сделано столько воинственных заявлений и поступило так мало серьезной информации, что разобраться в его обстоятельствах очень трудно. Мы назначили для Украины цену в 250 долларов за тысячу кубометров. При этом мы утверждали, что весь поступающий из России в Украину газ - российский, а дешевый туркменский поступать в нее физически не может, ибо у нас есть соглашение с Туркменбаши, по которому мы его забираем себе, а больше туркменского газа просто не могут пропустить трубы. После того как мы перекрыли наши поставки газа в Украину, украинцы продолжали забирать нужный им газ, который они считали уже оплаченным туркменским. Мы же утверждали, что это - ворованный российский газ, предназначенный для западных потребителей, которые действительно стали получать меньше.

По достигнутому соглашению, однако, выясняется, что туркменский газ в Украину все же поступает и

будет поступать в громадных размерах, и кроме него, есть еще казахстанский и узбекистанский. Смешиваясь с российским, среднеазиатский газ снижает цену, за которую Украина получает газ из российских трубопроводов, с 230 долларов до 95. (Ющенко в свое время называл приемлемой цену в 100 долларов).

Обвинения в воровстве газа исчезли. Российская плата за украинский транзит увеличивается примерно в полтора раза. Разница между содержанием соглашения от 4 января и предшествовавшими ему российскими заявлениями - так велика, что на Украине разные комментаторы пытаются найти в документах какой-то подвох, дьявольскую «москальскую хитрость», а власти уверяют их, что все так и есть.

Здесь очень много неясного. Не ясна вся история с центральноазиатским газом, который таинственно то исчезает, то появляется. Не ясна роль Вашингтона, несомненно, не ограничившаяся нотацией, сделанной нам К. Райс уже после разрешения конфликта. Но ясно, что наш эмоциональный накал абсолютно не соответствовал причине конфликта, который, совершенно очевидно, мог быть решен спокойно. Но если эмоции не соответствуют причине конфликта, значит, эта причина - лишь повод.

Когда в коммунальной квартире соседка Р. устраивает соседке У. истерический скандал с криками: «Воровка, я тебя под суд отдам!», за то, что она не доплачивает за газ по счетчику и ставит свой суп на чужую плиту, а на следующий день уже любезно здоровается с У., ясно, что дело не в газе. Не было бы газа, скандал возник бы из-за чего-то другого. Ведь это - далеко не первый скандал соседок. Вспомним хотя бы конфликт из-за Тузлы. Предмет этого конфликта был совершенно иной, но «психологический рисунок», стиль нашего поведения - один и тот же. Сейчас мы отключили на один день газ, а тогда мы строили дамбу. И тогда все тоже кончилось быстро и мирно, в полном противоречии с нашей воинственной риторикой. И тут же все забылось. Что сейчас с этой дамбой - никто не знает, и никто этим даже не интересуется.

Украина всегда нас раздражала, а после «оранжевой революции» стала особенно раздражать. Но дело - не только не в газе, но и не только в Украине. Дело в нас, ибо похожие скандалы с очень схожим «рисунком», когда от страшных угроз мы легко переходили к сдаче позиций и буквально на следующий день все удивительно быстро забывали, были у нас не только с Украиной. Вспомним наши конфликты с Грузией.

Вспомним самый громкий устроенный нами скандал - из-за Косова, когда Ельцин напоминал Западу о нашем ядерном оружии, Примаков развернул самолет над Атлантикой, мы даже послали какие-то военные суда в Средиземное море и заняли аэродром в Приштине. Затем Черномырдин летал в Югославию убеждать Милошевича сдаться. А через очень короткое время все полностью забылось. Никаких «югославских

синдромов», никаких выяснений, правильно ли мы поступали. Как будто ничего и не было.

Можно говорить о едином психологическом «рисунке» всех этих конфликтов, специфическом русском постсоветском стиле внешнеполитического поведения, напоминающем стиль поведения персонажей «Астенического синдрома» Киры Муратовой. Быстрый переход в истерику, «взвинчивание» себя, затем истерика внезапно кончается, и только что рыдавший и орущий человек уже улыбается, как ни в чем не бывало.

Это - именно русский постсоветский, а не путинский стиль, ибо Путин и Ельцин - очень разные люди, а российское поведение в конфликтных ситуациях - очень похоже и при несдержанном Ельцине, и при сдержанном Путине. Здесь дело не в индивидуальной, а в общественной психологии.

Откуда этот стиль? Он отражает несоответствие наших привычек и реальности, нашего положения и возможностей. Привычки у нас - великой державы, СССР. Но мы уже далеко не СССР и до сих пор не очень-то понимаем, как произошла эта «крупнейшая геополитическая катастрофа», превратившая нас из домовладельца в жильца коммуналки. Отсюда - подозрительность, обидчивость, истерики. Но и физических, и моральных, и идеологических сил у нас мало. На серьезный, длительный и требующий жертв конфликт мы не способны. Поэтому мы забываем, вытесняем из сознания наши истерики и наши провалы. Это - очень нездоровый, невротический стиль, который приводит нас к потере того самого уважения окружающих, которого мы так жаждем.

Соседка Р. - плохая соседка, общаться с ней - неприятно. Но это - глубоко несчастная женщина, живущая воспоминаниями о своих былых молодости и величии, обиженная на весь мир и подозревающая всех в желании унижить ее, одинокая и нуждающаяся в любви и уважении. А так она совсем не плохая. Ей только нужно разобраться в своих чувствах, адаптироваться к реальности, научиться бороться со своими импульсами, контролировать себя. Но в том-то и дело, что этого она не может.

Для того чтобы изменить свою психологию и поведение, нужна постоянная самокритика, разбор каждого конфликта и каждого провала. В обществе роль такого внутреннего критического голоса играет оппозиция. В Украине она есть. Поэтому украинцы будут еще сто лет обсасывать все возможные ошибки Ющенко в газовом конфликте. Украинская оппозиция не дает украинскому обществу и украинской власти забыть реальность и погрузиться в иллюзорный мир. А русские люди знают, что совершал Путин ошибки, или не совершал, он все равно - безальтернативен, а в 2008 году будет безальтернативен тот, кого он назначит себе в преемники. Но тогда зачем разбирать ошибки и думать о неприятном. Лучше просто все забыть - до следующей истерики.

² В соавторстве с П.Палажченко